

Глава 19: Я не поставлю на тебя метку

—

«Итак, Ли Чжэннань, ты первый. Соревнование — 10 выстрелов за 2,5 секунды по движущимся мишеням, верно?»

«Да».

Ли Чжэннань занял позицию.

Цель была размером с соевый боб, появлялась и перемещалась примерно на 2 метра, а затем исчезала через 2,5 секунды.

Используя положение стоя без поддержки, Ань Лань, который поначалу нервничал, так как не знал уровня мастерства Ли Чжэннаня, успокоился, когда тот поднял пистолет.

Ли Чжэннань сделал первый выстрел, и тренер Линь Хуайен крикнул: «8,8 очков!»

Цяо Чуло колебался: поразить движущиеся цели за столь короткое время было уже довольно сложной задачей для любителя, не говоря уже о том, чтобы набрать 8,8 очков.

Цяо Чуло посмотрел на Гу Лиюя, который спокойно стоял рядом с ним, и прошептал: «Это не просто любительский уровень».

Он часто ходил в клуб, где занимался Ань Лань. Насколько он знал, там было не так много тех, кто мог попасть в восьмёрку или выше в быстрой стрельбе по движущейся мишени на 10 метров.

Однако Гу Лиюй просто сидел в кресле, держа в одной руке телефон, надев наушники и подперев лоб другой рукой, и наблюдал, как Ань Лань готовится к выстрелу.

Это был не равнодушный взгляд, а, наоборот, очень сосредоточенный.

Ань Лань ждал цель, в то время как Гу Лиюй наблюдал за Ань Ланем.

Когда цель начала двигаться, Ань Лань держал пистолет и следовал за ней, равномерно вращая свое тело. Когда скорость его вращения совпадала со скоростью движущейся цели, пуля выстреливала.

«Хлопок»

Цяо Чуло затаил дыхание. Цель, размером с соевый боб на расстоянии, была поражена так же, как и 8,8 очков Ли Чжэннаня.

«9,2 балла», — сообщил Линь Хуайен.

Ли Чжэннань щелкнул языком и сделал второй выстрел.

«9,0 баллов».

На всем стрельбище воцарилась тишина; казалось, мир сжался до размеров центра мишени.

Ань Лань снова поднял ружье, следуя за движущейся целью. Раздался еще один выстрел, и со спины он казался спокойным, не проявляя никаких эмоций.

Скорость его поворота вызвала у людей странное ощущение — это не он следовал за целью; как будто цель двигалась вместе с ним.

«Хлопок»

Глаза Гу Лиюя сузились. Пальцы, которые изначально поддерживали его лоб, слегка дрожали, словно реагируя на движение стрельбища.

«9,3 очка», — сообщил Линь Хуайен счет.

Ли Чжэннань на мгновение замешкался. Он не ожидал, что Ань Лань попадет выше девяти в двух последовательных выстрелах.

Затем появилась третья цель Ли Чжэннаня, и ему пришлось сфокусироваться, следя за вращением цели.

«8,2 балла».

Услышав результат, Ли Чжэннань стиснул зубы.

Есть такая поговорка: «Три страйка — и ты выбываешь». Если Ань Лань наберет больше 9 очков третьим выстрелом, это окажет огромное давление на Ли Чжэннаня, подумал Цяо Чуло.

В стрелковом спорте психологический настрой важнее таланта.

Ли Чжэннань приказал себе сосредоточиться на дыхании для следующей цели, но не мог не

взглянуть на Ань Ланя рядом с собой.

«Бац!» Третий выстрел Ань Ланя был быстрее, почти нетерпеливым.

Ли Чжэннань мысленно усмехнулся, подумав, что даже если этот выстрел не промахнется, результат будет не слишком хорошим.

«10,1 балла».

«Что?» Ли Чжэннань повернул голову, подозревая, что ослышался из-за берушей.

Но его следующий раунд был уже не за горами.

10,1 очков? Как этот парень умудрился набрать 10,1 очков? Каждый следующий выстрел лучше предыдущего? Как это возможно?

Он всего лишь бета! Его реакция и сила рук не могут быть выше, чем у него, альфы.

Должно быть, это из-за оружия, которое он одолжил у Гу Лиюя. Оно произведено в стране D, редкий и превосходный экземпляр на международной арене.

Ли Чжэннань реализовал свой четвертый выстрел, набрав всего 7,3 очка.

Цяо Чуло хотел было поаплодировать, но, решив, что излишняя радость может снова спровоцировать у Ли Чжэннаня приступы агрессии, решил вести себя прилично.

Ань Лань также готовился к четвертому выстрелу, неуклонно следуя за целью и плавно стреляя из ружья.

«10 баллов», — сказал Линь Хуайен, слегка улыбнувшись.

Для Линь Хуайена Ань Лань был интересным игроком. Линь Хуайен был искусен в исследовании внутренних мыслей человека через его глаза. Глаза Ань Ланя не показывали желания выиграть или проиграть, но он был сосредоточен. Как только он входил в состояние, он неуклонно улучшался, неудержимый, и никакой противник не мог помешать ему попасть в яблочко.

Рожден для соревнований.

Ли Чжэннаню было трудно устоять на месте. Его плечи заметно тряслись, показывая признаки отвлечения. Он выстрелил только тогда, когда мишень почти закончилась, набрав 5,2.

Ли Чжэннань чуть не выронил пистолет.

С другой стороны, Ань Лань оставался стойким. Еще одним выстрелом он поразил цель, когда она была всего на две трети пути. «9,8».

С этим выстрелом разрыв увеличился. Проще говоря, если только Ань Лань не покажет худшего результата, у Ли Чжэннаня не будет шансов на победу, если только он не наберёт больше десяти очков.

Цяо Чуло поджал губы, чувствуя, как радость трепещет в его сердце. Исходя из его понимания Ань Ланя, если только потолок не рухнет, ничто не сможет помешать ему нормально выступить.

В шестом выстреле Ань Лань продолжал увеличивать разрыв. Только к седьмому выстрелу Ли Чжэннань едва скорректировал свое состояние, в какой-то степени сохранив свою альфа-гордость.

В последнем десятом выстреле Ли Чжэннань набрал 9,5, а Ань Лань показал свой лучший результат на соревнованиях — 10,4.

Линь Хуайен хлопал, приближаясь к ним. Обладая высоким эмоциональным интеллектом, он чувствовал, что эти двое, внезапно пришедшие сюда, чтобы соревноваться, вероятно, имели какой-то скрытый конфликт. С Ли Чжэннанем было нелегко иметь дело, и Линь Хуайен не хотел никаких затяжных неприятностей между ним и Ань Ланем. Поэтому он вмешался, чтобы выступить посредником.

«Ли Чжэннань, должен сказать, я впечатлен твоим выступлением на этом соревновании».

«Даже учитывая, что я проиграл, тренер Линь, вы все еще находите меня впечатляющим. Вы хвалите не того человека?» Ли Чжэннань был зол. Было очевидно, что у Ань Ланя был профессиональный уровень мастерства, и Гу Лиюй знал о его высоком мастерстве. Вот почему он намеренно предложил соревнование по скоростной стрельбе.

Теперь, когда он проиграл, он не только проиграл перед Линь Хуайенем, но и понял, что если Линь Хуайен узнает о его намерении «случайно» раскрыть это отцу, его наверняка ждут суровые последствия.

«Ты начал изучать скоростную стрельбу как хобби, но Ань Лань, как и Гу Лиюй, является игроком клубного уровня. Соревноваться с такими противниками и при этом стабильно выступать показывает большую силу духа. Каков отец, таков и сын», — искренне восхищался Линь Хуайен.

Это очень успокоило уязвленную гордость Ли Чжэннаня.

Да, Ань Лань направлялся к профессиональным соревнованиям, в то время как он изучал скоростную стрельбу просто для развития своего темперамента. Достижение этого уровня уже было впечатляющим.

После некоторого самоутешения выражение лица Ли Чжэннаня уже не было таким мрачным.

Ань Лань также понял добрую волю тренера Линя и решил промолчать. Он просто молча держал ружьё, ожидая, пока его живот не издал громкое «урчание» в тишине стрельбища.

«О, уже так поздно. Пойдем, поужинаем вместе?» — предложил тренер Линь.

Ли Чжэннань слегка фыркнул: «Нет, я возвращаюсь».

Проходя мимо Цяо Чуло, Ли Чжэннань понизил голос: «Мне не терпится увидеть сожаление на твоём лице в будущем».

Цяо Чуло беспомощно улыбнулся: «Не волнуйся, я постараюсь прожить жизнь лучше, чем ты».

Ли Чжэннань ушел, а тренер Линь все еще смотрел на Ань Ланя, ожидая его ответа, хочет ли он присоединиться к ним за трапезой.

Ань Лань улыбнулась: «Эм, моя семья приготовила мне ужин. У меня недавно были кое-какие дела, и мои родители настояли, чтобы я пришел домой на ужин».

«О, как жаль. Давай, давай... — тренер Линь достал телефон, — обменяемся номерами. Даже если мы не сможем быть учителем и учеником, мы все равно сможем быть друзьями!»

Линь Хуайен позабавил Ань Ланя, выглядя так, словно он настойчиво просит контактную информацию после того, как его отвергла девушка.

Ань Лань вернул оружие Гу Лиюю, а затем направился в раздевалку, чтобы переодеться.

Стоя в стороне, Ань Лань наблюдал, как Гу Лиюй достает из шкафа его школьную форму. Его пальцы схватили молнию, осторожно сдвинув ее вниз. По какой-то причине Ань Лань почувствовал, что эта школьная форма медленно снимается с его собственного тела Гу Лиюем.

Звук молнии, проходящей через барабанные перепонки, вызвал дрожь в его сердце.

Когда Гу Лиюй снял форму с вешалки и протянул ему, Ань Лань невольно отступил на шаг.

Гу Лиюй спросил: «Почему ты боишься меня?»

«Хм?»

«Я не буду ставить тебе метку».

Глубокий и чистый голос Гу Лиюя взорвался в ушах Ань Ланя. Ань Лань заставил себя улыбнуться и быстро взял свою форму.

Ань Лань переоделся в свою школьную форму. Вспомнив, что Цяо Чуло упомянул о чистоплотности Гу Лиюя, он осторожно спросил: «Я носил этот костюм. Мне постирать его, прежде чем вернуть тебе?»

«Забудь об этом», — ответил Гу Лиюй.

«Ох», — Ань Лань аккуратно сложил стрелковый костюм и положил его на диван.

Подумав немного, Ань Лань не удержался и спросил снова: «Ты помогал мне несколько раз. Могу я спросить, почему?»

«Когда?» — Гу Лиюй повернулся и спокойно спросил.

Яркий свет в раздевалке осветил глаза Гу Лиюя, открыв в них что-то, чего Ань Лань не мог полностью понять. словно невидимый кокон, он молча окутал все пространство, смешиваясь и переплетаясь с какой-то необъяснимой одержимостью и желанием. Ощущение контроля вернулось.

Но каждый раз, когда Ань Лань начинал чувствовать страх, это чувство тут же рассеивалось.

«Когда мы вместе писали слова на доске, ты помог мне исправить букву, которую я написал неправильно».

Гу Лиюй молчал, сохраняя позу.

«Когда я наткнулся на термос учителя, ты закрыл его, чтобы на меня не выплеснулась горячая вода».

Гу Лиюй медленно обернулся.

«И сегодня, когда мне баскетбольным мячом в нос попали, ты помог мне. Когда Ли Чжэннань доставлял неприятности, ты предложил соревнование по скоростной стрельбе. Иначе я бы не выдержал его провокаций».

«Разве ты не помнишь?» Гу Лиюй протянул левую руку.

Ань Лань опустил голову; это была рука, которой Гу Лиюй поддерживал пистолет. На ладони была белая линия, как будто это был шрам, оставленный каким-то порезом.

«Ты повредил ладонь?» — удивился Ань Лань. Такой дотошный человек, как Гу Лиюй, должен быть осторожен в защите своих рук, будь то указательный палец, нажимающий на курок, или левая рука, поддерживающая пистолет.

«Ага», — Гу Лиюй кивнул.

Ань Лань хотел прикоснуться к шраму, но это была рука Гу Лиюя, поэтому он не осмелился.

«Если ты не помнишь, забудь». Гу Лиюй посмотрел в сторону двери, давая понять, что Ань Лань может уйти.

По какой-то причине выражение лица Гу Лиюя выглядело немного одиноким.

Ань Лань мог только искренне выразить свою благодарность еще раз: «Спасибо за сегодня... Могу ли я угостить тебя едой?»

«Разве твоя семья не ждёт тебя домой на ужин?» — спросил в ответ Гу Лиюй.

«Да», — Ань Лань почесал голову. «На следующей неделе после вечернего самостоятельного обучения, могу ли я угостить тебя ужином?»

«Конечно», — легкомысленно ответил Гу Лиюй.

Он закинул рюкзак на плечо, а в другой руке нес стрелковый костюм, который Ань Лань только что снял, уходя от него.

Воздух шевелился, когда он двигался, и в раздевалке, которая изначально была пропитана определенным ароматом сандалового дерева — приятным, но несущим ощущение торжественности и сдержанности — Ань Лань уловил намек на глубокий, океанический аромат лазури. Он инстинктивно закрыл глаза, и каждая клетка в глубинах его мозга последовала за этим следом аромата.

Так продолжалось до тех пор, пока он полностью не исчез без следа.

Победа над Ли Чжэннанем заставила Ань Ланя и Цяо Чуло почувствовать себя намного более расслабленными.

Ань Лань ехал на велосипеде, везя Цяо Чуло домой. Человек на заднем сиденье радостно болтал ногами, показывая свою радость.

«Ань Лань, жаль, что ты не омега. Иначе я мог бы представить себе тысячу вариантов развития событий между тобой и Гу Лиюем».

Ань Лань улыбнулся: «Кто говорил, что объятия Гу Лиюя заморозят кого угодно насмерть? Зачем ты сейчас воображаешь себе сценарии?»

«Тск, ты не понимаешь, да? Вы двое могли бы легко стать СР в воображении людей. Разве ты не видел, что Гу Лиюй забрал с собой тот стрелковый костюм?»

«Может, он собирается отправить его на чистку. В конце концов, у альфа обоняние чуткое...»

«Это не то. Поскольку он не может влезть в костюм для стрельбы, то для него не имеет значения, чистый он или нет. Кроме того, для кого-то вроде Гу Лиюя костюм для стрельбы не будет иметь большого значения. Думаю, он повесит твой костюм для стрельбы в своей спальне». Цяо Чуло озорно ухмыльнулся.

«Зачем ему вешать костюм в спальне?» Ань Лань нашел это странным.

«Не только в спальне, ещё он мог положить его возле подушки...»

Ань Лань вздохнул. Этот Цяо Чуло, как только ему удалось избежать Ли Чжэннана, начал фантазировать о других альфах.

«Пожалуйста, прекрати эти неуместные мысли в своей голове, спасибо».

«Образ слишком прекрасен, я не могу остановиться. Просто представь, как Гу Лиюй сидит на кровати, кладет на лицо твой костюм для стрельбы, интенсивно вдыхает твой запах, а затем сжимает его...»

«Стой!» Ань Лань замер, обернулся и удивленно посмотрел на Цяо Чуло. «Сяо Цяо, о чем ты фантазируешь? Разве Гу Лиюй не должен быть холодным и отчужденным?»

Цяо Чуло пожал плечами: «Холодная и отчужденная личность — это то, что все предполагают. Ты же действительно знаешь, холодный и отчужденный он или нет?»

«Я не знаю».

«Твое лицо краснеет».

«Чепуха, если бы я представил тебя со старостой класса, ты бы не покраснел?» — парировал Ань Лань.

Цяо Чуло бесстыдно рассмеялся: «Я бы сказал спасибо».

«Смешно!» Ань Лань повернул голову, усердно крутанул педали велосипеда и отвез Цяо Чуло домой.

Когда Ань Лань вернулся домой, было уже почти восемь вечера.

—

Автору есть что сказать:

Гу Лиюй: Я не буду ставить на тебе метку.

Зимняя Дыня*: Рот мужчины — обманчивый призрак

*автор - Карамельная Зимняя Дыня

—

<http://bllate.org/book/14559/1289796>